

Глава 29. Шантаж молодого господина

Лю Чжу, почувствовав, как чужая рука легла ему на плечо, испуганно отшатнулся. Стоило ему заметить странный, лихорадочный блеск в глазах хозяина, как он попятился ещё резче:

— Молодой господин, прошу вас, не надо.

— Да брось ты, оба ведь парни, — фыркнул Линь Кэ. — Подумаешь, за плечо приобнял! Что тут такого?

После того как ему урезали жалование, юноше пришлось забыть не только о хрустящих крылышках и свиных рёбрышках, но и вообще затянуть пояс потуже. Каждая копейка теперь была на счету.

— М-молодой господин... откуда вы знаете, что я мужчина? — на лице Лю Чжу отразился тот же неподдельный ужас, который Линь Кэ уже читал на страницах давешнего романа.

Линь Кэ многозначительно повёл бровью, решив прибегнуть к излюбленному приёму Гу Сюаня:

— Хочешь, чтобы я держал язык за зубами? Тогда тебе придётся...

— И не думайте! — Лю Чжу испуганно обеими руками вцепился в ворот своего платья. — Мне чертовски нужна эта работа, но торговать собой я не стану! Молодой господин, держите себя в руках!

— Да сдалось мне твоё тело, дурень! О чём ты вообще думаешь? — прыснул Линь Кэ. — Я просто хочу, чтобы ты каждый день готовил мне жареную курицу. Ну так что, договорились? А не то все в поместье узнают, что под юбкой у тебя скрывается кое-что поинтереснее.

Шантажировать людей ему приходилось впервые в жизни, и парень едва не запорол собственную реплику.

Лю Чжу ошарашенно захлопал ресницами.

— И... всё?

— А тебе мало? — Линь Кэ картинно прижал ладонь к груди. — Или я, по-твоему, недостаточно коварен и безжалостен?

— Тьфу ты, я уж бог весть что подумал! Заботиться о вас — моя прямая обязанность, так что

кушайте на здоровье хоть круглые сутки.

Лю Чжу с облегчением выдохнул. Сегодня молодой господин казался совсем другим: пропала его вечная заносчивость и повадки похотливого мерзавца, да и лицом он как будто посвежел и похорошел.

— Вот и славно. Ступай на кухню, а мне нужно срочно доползти до кровати и отоспаться.

Линь Кэ, охая и держась за поясницу, неловко поковылял к дому.

«Гу Сюань, ублюдок недоделанный, совсем озверел... Хорошо ещё, что это просто книжный мир. В реальности после такого марафона я бы прямиком в реанимацию загремел!»

— Какая реанимация? — переспросил Лю Чжу, поспешно подхватывая его под руку. — Господин, вы ранены? Давайте я помогу вам дойти.

— Ерунда, пустяки... — отмахнулся Линь Кэ, но, сделав пару шагов, понял, что ноги его не слушаются. К тому же внутри снова зашевелилось и потекло нечто тёплое и липкое. Пришлось смирить гордость и опереться на плечо своего новоиспечённого сообщника.

Когда они огибали садовую дорожку, Линь Кэ посмотрел на пруд с лотосами. На каменном парапете, свесив босые ноги в мутную воду, сидел Гу Сюань. Он низко опустил голову, не мигая, гипнотизируя плавающих у поверхности рыб, и от всей его застывшей фигуры веяло такой тяжёлой, зловещей тоской, что мороз шёл по коже.

— Молодой господин, шепчутся, будто у него с головой... не то, — Лю Чжу испуганно покрутил пальцем у виска. — Говорят, буйный сумасшедший. Пойдёмте быстрее, пока он на нас не кинулся.

Линь Кэ невольно прижал ладонь к ноющей пояснице. «Да уж, "не кинулся"... Поздно пить боржоми, уже искалечил».

Этот тип кардинально отличался от безобидного дурачка, каким Линь Кэ представлял его изначально. Всё-таки умственная отсталость и шизофрения — вещи совершенно разные. Похоже, вирус знатно перекошил настройки персонажа, превратив его в опасного безумца. Одно дело — обвести вокруг пальца умственно неполноценного парня, и совсем другое — иметь дело с непредсказуемым психопатом, склонным к насилию. От этой мысли становилось не по себе.

— Шевелись, уходим отсюда, — Линь Кэ нервно потянул слугу за рукав, всерьёз опасаясь, что Гу Сюань сорвётся с места и набросится на них. После бурной ночи у него всё тело зудело от следов чужих зубов. — Видишь ссадину на щеке? Это его зубов дело. Попадёшься ему под горячую руку — загрызёт на хрен, так что обходи этого придурка десятой дорогой.

Лю Чжу мелко задрожал от страха и прибавил шаг, увлекая за собой хозяина.

Сидевший у воды Гу Сюань медленно поднял голову. Он впился мертвенно-холодным взглядом в удаляющиеся спины двух прижимающихся друг к другу парней. В глубине его тёмных зрачков вспыхнула ярость.

Он бесшумно вытащил ноги из воды и ступил на садовую дорожку. Не обуваясь, он двинулся следом за ними.

Дорога от сада до особняка заняла около десяти минут, и всё это время за бесшумно шагающим преследователем тянулась чёткая цепочка мокрых, скользких следов.

Он преследовал их до самого третьего этажа. Уборщик, только что закончивший натирать паркет до блеска, при виде грязных мокрых пятен вышел из себя. Ткнув пальцем Гу Сюаню прямо в лицо, он рявкнул:

— А ну пошёл обратно и вылизал всё до блеска, паршивец! Слышишь меня? Или уши грязью забились?

Слуга потянулся было к его воротнику, намереваясь встряхнуть наглеца, но наткнулся на ледяной, нечеловеческий взгляд. Мужчина оцепенел, у него перехватило дыхание, а язык словно прирос к гортани. Он мог лишь безропотно смотреть, как ненормальный заходит в спальню молодого господина.

Когда оцепенение спало, уборщик с ужасом обнаружил, что грязная цепочка следов бесследно испарилась. Но из полумрака коридора до него донёсся отчётливый, хлюпающий звук — словно кто-то старательно вылизывал деревянные доски шершавым языком.

Слуга бросился к лестничному пролету и замер, едва не лишившись чувств от ужаса. Прямо на полу копошилась колышущаяся белёсая масса. Огромный багровый язык усердно слизывал влагу с половиц. С каждым новым глотком это существо наливалось плотностью, пока окончательно не приняло очертания призрачного человеческого силуэта.

С диким, истошным воплем слуга скатился по лестнице и сломя голову вылетел прочь из особняка.

Линь Кэ, едва успевший забраться под одеяло, испуганно вздрогнул от донёсшегося из коридора крика. В голове вихрем закрутились воспоминания о сюжете романа:

«Точно... У главного героя ведь прописана способность к поимке призраков! Это что, мистический хоррор? Но по сюжету чертовщина должна была начаться только после моей смерти! Неужели эти твари уже кружат где-то поблизости?!»

Усталость как рукой сняло, каждая мышца натянулась как струна. Юноша с головой зарылся под одеяло, затаив дыхание. Вскоре до его ушей донёлся неспешный скрип половиц, а следом матрас ощутимо просел под чьим-то весом. Судя по тяжести, это точно был не бесплотный дух.

Приоткрыв щёлочку, Линь Кэ робко потянул незваного гостя за рукав:

— Лю Чжу, там на улице творится какой-то кошмар. Пережди пока здесь, ладно? Если хочешь... можешь залезть ко мне под одеяло, перетерпим вместе.

Ответа не последовало. Линь Кэ недоуменно откинул ткань и замер, натолкнувшись на пристальный, бездонный взгляд Гу Сюаня.

Атмосфера обещала быть леденящей душу, но внезапно прямо в ушах Линь Кэ загремели весёлые аккорды анимешного опенинга «Мой мир влюбился». Перед глазами завертелись приторно-розовые сердечки и мыльные пузыри, а сама комната окрасилась в тёплые тона дешёвой романтической драмы.

Линь Кэ попытался поспешно натянуть одеяло обратно на голову, спасаясь от навязчивого романтического бреда, но сильные пальцы Гу Сюаня безжалостно рванули ткань на себя, лишая его укрытия.

— К-какого чёрта тебе здесь надо? — пробормотал Линь Кэ, изнывая под давлением этой нелепой розовой ауры. Не зная, как избавиться от наваждения, он зажмурился, наощупь отыскал под подушкой смартфон и на полной громкости врубил духоподъёмный марш «Свет праведного пути», надеясь разогнать чертовщину.

— Пришёл проведать, — бесстрастно уронил Гу Сюань и, протянув руку, одним щелчком выключил телефон.

— Проведать? С чего бы вдруг? — Линь Кэ отвёл взгляд в сторону, стараясь не смотреть парню в лицо. — Слышь, ты давай, удаляй то дурацкое видео. Наш уговор в силе: я держу язык за зубами, а ты избавляешься от компромата.

Не успел Линь Кэ закончить фразу, как Гу Сюань бесцеремонно схватил его за щиколотки и одним рывком сдёрнул домашние штаны.

— Эй! Ты что творишь, придурок?! Руки убрал! Я больше не вынесу! — Линь Кэ отчаянно забился, пытаясь прикрыться остатками одеяла.

«Ублюдок, дай мне хоть немного прийти в себя! Кто вообще трахается круглые сутки напролёт? Думать надо на перспективу! Моя задница — не одноразовый стаканчик, поберег бы ресурс!»

Пока в его голове бушевал этот ураган негодования, Гу Сюань с совершенно невозмутимым

видом швырнул ему на колени прохладный тубик с мазью.

— Это ещё что? — Линь Кэ недоверчиво уставился на лекарство.

В памяти всплыл прошлый мир: там Ли Тяньци после каждой бурной ночи точно так же приносил ему мази и заботливо обрабатывал раны. Странно всё это. Никаких очков удовольствия за подобные проявления нежности система не начисляла — так зачем эти главные герои раз за разом проявляют к нему заботу?

— Сходи в душ и обработай там всё, — бросил Гу Сюань, вальяжно опускаясь в глубокое кресло в углу комнаты. — И сделай всё качественно. Если подхватишь заразу и свалишься с лихорадкой, как я буду трахать тебя дальше?

— Ублюдок похотливый! — Линь Кэ в сердцах швырнул в него подушкой.

Встретившись с ним взглядом, он тут же осёкся: Гу Сюань улыбался — безумно, точно заправский маньяк из триллера. Юноша невольно вжал голову в плечи и, с трудом подавив дрожь в голосе, процедил сквозь зубы:

— Выметайся из моей спальни! Какое тебе вообще дело до моего здоровья? Попробуешь ещё раз ко мне прикоснуться — я тебе ноги переломаю, клянусь!

— Вот как? Значит, ты не против, если эта запись утечёт в сеть? — Гу Сюань с ленивой ухмылкой достал смартфон и выкрутил громкость на максимум. Из динамика мгновенно полился томный, бесстыдный, похожий на кошачье мяуканье стон Линь Кэ.

Звук собственного голоса — невероятно порочного и чувственного — заставил щёки Линь Кэ вспыхнуть кумачом.

«Чёрт, а я ведь звучу чертовски сексуально... Аж самому захотелось. Надо бы выкрасть этот файл и припрятать в личную коллекцию».

Спрятав смущение за сухим кашлем, он, шипя от боли в затёкшей пояснице, сполз с кровати и бросился на преследователя:

— Отдай сюда!

Колени предательски подогнулись, и Линь Кэ, не удержав равновесия, мешком рухнул прямо на колени Гу Сюаню. Тот среагировал мгновенно: сильные пальцы обхватили его бедро, бесцеремонно прижимая податливое тело к себе, а вторая ладонь жёстко зафиксировала подбородок юноши, заставляя посмотреть вверх.

— Смотрю, вчерашняя порка пошла тебе на пользу. Не терпится повторить, раз сам в руки прыгаешь?

— Ещё чего! Пусти! — вскрикнул Линь Кэ.

Широкая, чуть прохладная ладонь Гу Сюаня обжигала сквозь тонкую ткань белья, заставляя низ живота сладостно ныть. Тело, вопреки рассудку, мгновенно отозвалось на чужое прикосновение. Сгорая от стыда и боясь, что парень заметит его неуместную эрекцию, Линь Кэ неловко заерзал на его коленях, пытаясь дотянуться до злосчастного телефона.

Гу Сюань усмехнулся, продемонстрировав ту самую классическую «дьявольскую улыбку властного босса», о которой так любят писать в дешёвых романах. В исполнении этого парня она выглядела по-настоящему пугающе — казалось, в него вселился бес, — но, черт возьми, эта порочная гримаса невероятно шла его безупречному лицу.

Линь Кэ оцепенел под этим взглядом, не решаясь сделать и вдоха. Однако Гу Сюань не стал развивать успех: он бесцеремонно приподнял юношу и швырнул обратно на постель.

— Дрочи сам. Сегодня у меня нет настроения возиться с твоей дыркой.

Линь Кэ одарил его испепеляющим взглядом. Гу Сюань в ответ лишь демонстративно покачал зажатым в пальцах смартфоном, намекая на условия игры.

Пересиливая жгучий стыд, от которого пальцы на ногах судорожно сжались, Линь Кэ медленно запустил руку в бельё. Чувство унижения смешивалось с подступающим возбуждением, превращая происходящее в изощрённую пытку.

Впрочем, даже в таком положении его длинный язык не желал затыкаться. Пытаясь сохранить остатки гордости, он принялся ядовито комментировать каждое своё движение:

— Не хочешь помогать или у тебя просто силёнок не осталось? Ну да, куда тебе. Не у каждого яйца железные, чтобы выдержать десятичасовой марафон и остаться мужиком. Небось, твой аппарат уже окончательно вышел из строя, импотент несчастный?

Выплюнув яд, Линь Кэ почувствовал облегчение, а движения руки сделались увереннее и быстрее. Он закинул голову назад, прерывисто дыша, и бросил на зрителя вызывающий взгляд:

— Слабо повторить, кастрат?

Расплата за длинный язык настигла его мгновенно. В следующую секунду мир перевернулся: Гу Сюань одним хищным движением подмял его под себя и грубо перевернул на живот, вжимая лицом в простыни.

Линь Кэ отчаянно забился, пытаясь отпихнуть его ногами и вслепую размахивая схваченной подушкой:

— Пусти, ублюдок! Хватит в меня тыкать!

<http://bllate.org/book/19660/2041580>